

Тем временем Цю Цыпин почувствовал, что всё не так просто. Улыбка на губах Ло Инбая казалась немного хитрой, но он не знал, что тот задумал, поэтому просто присоединился к похвалам, говоря о великодушии мастера Ло.

За это короткое время сердце У Инь то поднималось, то опускалось, и она чуть не заболела от всех этих неожиданных поворотов. К счастью, в конце концов всё обошлось.

Когда Ло Инбай ушёл, Пань Цзэ с облегчением вздохнул:

— Чуть не умер от страха. Я думаю, он просто блефовал, чтобы напугать тебя. Хорошо, что ты не призналась.

У Инь неуверенно сказала:

— Да...

Пань Цзэ продолжил:

— Если бы не упрямство старика Дэна, я бы уже нашёл кого-то, чтобы помочь с этим, и нам не пришлось бы так нервничать...

Он не закончил фразу, как вдруг увидел, что Ло Инбай, который уже отошёл на несколько шагов, обернулся и указал на него пальцем.

Пань Цзэ замер, слова застряли у него в горле.

Он увидел, как Ло Инбай сложил два пальца в форме пистолета, направил «дуло» на него и, притворившись, что стреляет, беззвучно произнёс: «Пиу».

Пань Цзэ...

Честно говоря, это был довольно детский и шуточный жест, но почему-то в тот момент, когда Ло Инбай «выстрелил», Пань Цзэ почувствовал, как его сердце внезапно онемело, будто его действительно что-то поразило.

В этот момент молодой человек с изящными чертами лица слегка приподнял подбородок, и его полуулыбка вызвала у Пань Цзэ странное чувство страха, будто в следующую секунду должно было произойти что-то ужасное.

Однако ничего не случилось. Ло Инбай спокойно убрал руку и ушёл, оставив Пань Цзэ стоять на месте в растерянности.

Режиссёр Сяо, шедший немного впереди Ло Инбая, тоже обернулся и спросил:

— Что случилось? На что ты смотришь?

Ло Инбай улыбнулся:

— Ничего. Можете ли вы помочь мне найти сценарий для роли Юэ Хуаня?

Режиссёр Сяо поспешно ответил:

— Конечно, конечно.

Он и Цю Цзыпин отвели Ло Инбая в заднюю комнату отдыха, налили ему чая и принесли сценарий.

Ло Инбай открыл сценарий и мысленно произнёс имя второго плана — Юэ Хуань.

Сюжет «Маленького красного моста с зубцами дикого гуся» был запутанным, с множеством персонажей. Роль Юэ Хуаня, второго плана, не была самой частой, но его характер был очень привлекательным, что соответствовало поговорке «Главный герой — для героини, а второй план — для всех».

Для главного героя Юэ Хуань был и любовным соперником, и политическим врагом. Для героини он убил её родителей и уничтожил её страну. Это был настоящий злодей.

Но с точки зрения самого Юэ Хуаня всё это не казалось неправильным — он родился в трагической семье, его род был уничтожен, и он просто мстил за себя.

Он был хитрым, расчётливым и беспощадным, главным злодеем сериала, который держался до самого конца. На людях он был жесток, но мало кто знал, что, хотя он изначально использовал героиню, он уже давно влюбился в неё.

В одиночестве он улыбался, произнося имя своей возлюбленной, и плакал, вспоминая своих погибших родственников.

Этот человек был красив и жесток, холоден и влюблён, что вызывало у зрителей невероятное восхищение. Но, к сожалению, они с горечью понимали, что его ждёт только гибель — потому что он любил слишком сильно и ненавидел слишком сильно.

Для этого персонажа автор сценария написал: «Луна, как нож, светит в одиночестве, печень и лёгкие — лёд, сердце брошено». Это было поистине впечатляюще, но в сценарии было много

деталей и описаний микровыражений, и сыграть эту роль было непросто.

Ло Инбай, который раньше изучал режиссуру, сказал:

— Этот персонаж — один из ключевых моментов сценария.

Именно поэтому, несмотря на постоянные проблемы, эту роль нельзя было просто так вырезать, в отличие от прошлого случая с Линъань-цзюнем.

— Да, роль яркая, но и актёра найти сложно, — сказал режиссёр Сяо. — Первым, кто сыграл его, был Фан Чжэн. Режиссёр Дэн оценил его актёрское мастерство, но мне не нравилась его внешность. В итоге, когда роль уже была утверждена, он попал в аварию. Мне даже немного стыдно, эх.

Ло Инбай слегка задумался. Он быстро нашёл фотографии Фан Чжэна в интернете и увидел, что тот снялся во многих хороших фильмах, но, как и сказал режиссёр Сяо, его внешность была больше подходящей для сильного и простодушного типажа, а не для «ледяного» Юэ Хуаня.

Он немного помолчал, а затем спросил:

— А другие актёры? Среди оставшихся троих наверняка есть кто-то, кто вам понравился.

Режиссёр Сяо ответил:

— Ну... Если выбирать, то я бы сказал, что третий кандидат, Лэй Синь, неплох, но он слишком пугливый, и в его взгляде не хватает жёсткости. Посмотри, из всех четверых только с ним ничего не случилось, но он сам себя напугал, сказав, что в съёмочной группе призраки, и сбежал.

Ло Инбай погладил подбородок, молча глядя на сценарий. Его задумчивый и холодный вид снова заставил режиссёра Сяо загореться идеей, и он снова предложил:

— Сяо Ло, ты действительно талантлив, жаль, если ты не попробуешь себя в кино. Сейчас как раз идут пробы, может, ты попробуешь? Вдруг тебе понравится?

Ло Инбай рассмеялся:

— Режиссёр Сяо, вы действительно настойчивы!

Режиссёр Сяо сказал:

— Я не со всеми так настойчив. Я много лет работаю с людьми и не ошибаюсь. В тебе есть что-то особенное, и если ты сыграешь, то точно добьёшься успеха. Ты идеально подходишь для этой роли!

Ло Инбай с иронией ответил:

— Режиссёр, в прошлый раз вы сказали, что я подхожу для роли наложника, а теперь — для злодея. Вы думаете, я как Чародейка Кардкэптор Сакура, что ли? Просто видите во мне что-то нехорошее, да?

И именно в тот момент, когда Ло Инбай шутливо произнёс эти слова, лампочка в комнате взорвалась, и порыв ветра поднял осколки, устремившись прямо на него.

Ло Инбай чуть не засмеялся. За все эти годы это был первый, кто осмелился напасть на него. Это было самоубийством.

Он сложил пальцы, как нож, и, не произнося заклинания, резко сказал:

— Наглость!

Его пальцы прочертили в воздухе слабую золотую вспышку, которая мгновенно исчезла.

Ветер стих, и осколки упали на пол. К счастью, сейчас был день, и все могли видеть, что происходит вокруг. Режиссёр Сяо и Цю Цзыпин переглянулись, их лица были бледными, а взгляды — полными ужаса.

Если бы не Ло Инбай, они, вероятно, умерли бы от страха.

Цю Цзыпин, который только что пережил перемену, особенно боялся и дрожащим голосом спросил:

— П-поймали?

Ло Инбай встал, раздавив осколки под ногами, и покачал головой:

— Не поймали. Это не сущность, а просто энергия обиды, возникшая из ниоткуда.

Говоря это, Ло Инбай тоже был озадачен. Чтобы случайно создать энергию обиды и атаковать его, это должен был быть очень могущественный злой дух. Но энергия обиды должна была иметь причину. Что он сделал, чтобы вызвать такую ненависть?

Подумав, он понял, что проблема, вероятно, была в Юэ Хуане.

Ло Инбай сказал:

— Ладно, режиссёр Сяо, могу ли я посмотреть на пробы?

Увидев, как взгляд режиссёра Сяо снова загорелся, Ло Инбай рассмеялся и поспешно добавил:

— Я не буду участвовать, просто посмотрю. В следующем месяце у меня мероприятие в университете, так что у меня нет времени конкурировать с профессионалами.

Даже если бы Ло Инбай не был перерожденцем с кучей нерешённых проблем из прошлой жизни, у него никогда не было бы желания стать актёром.

Для ленивого человека, которому нравится хорошо поесть и поваляться, мысль о том, чтобы носить сезонную одежду и выполнять чужие приказы, была невыносимой. Даже если бы он умирал с голоду, он бы никогда на это не согласился.

Он просто подумал, что если с ролью что-то не так, то с новым актёром, выбранным на пробах, может произойти что-то непредвиденное. С одной стороны, Ло Инбай мог бы посмотреть, что происходит, а с другой — защитить его.

<http://bllate.org/book/15511/1396109>